

Главное отличие севера Дальнего Востока от юга состоит в разнице природно-климатических условий. Здесь холоднее, здесь горы, здесь практически невозможно регулярное земледелие. Традиционное занятие народов, живущих во внутренних районах, - кочевое оленеводство, прибрежных народов - охота на морского зверя и рыболовство. У одного и того же народа прибрежные группы по образу жизни могут сильно отличаться от тундровых. Классический пример - чукчи, но то же самое можно проследить, например, у коряков и эвенов. Береговые чукчи жили оседло, ездили на собаках, охотились на тюленей, моржей, китов. Тундровые чукчи разводили оленей, ездили на оленях и кочевали вместе со стадами. Кочевым характером хозяйства обусловлено и то, что малочисленные народы расселены по огромной территории, и то, что их ареалы проживания пересекаются и накладываются друг на друга. Происхождение чукчей до конца не выяснено. Во внутренних районах Чукотки предки чукчей и коряков жили по меньшей мере 6 тыс. лет. В середине II тыс. до н.э. коряки переселились на побережье, чукчи же продолжали жить во внутренних районах в условиях изоляции до начала I тыс. н.э., когда отдельные группы чукчей также переселились на побережье, в районы расселения эскимосов. Чукчи представлены двумя этнографическими группами: оленные расселяются в континентальной части Чукотки и занимаются оленеводством, береговые (сидячие, пешие, приморские) — прибрежные жители, охотники на морского зверя. Помимо оленеводства и охоты чукчи занимались резьбой по кости и моржовому клыку, вышивкой оленьим волосом.

Происхождение чукчей до конца не выяснено. Во внутренних районах Чукотки предки чукчей и коряков жили по меньшей мере 6 тыс. лет. В середине II тыс. до н.э. коряки переселились на побережье, чукчи же продолжали жить во внутренних районах в условиях изоляции до начала I тыс. н.э., когда отдельные группы чукчей также переселились на побережье, в районы расселения эскимосов. Чукчи представлены двумя этнографическими группами: оленные расселяются в континентальной части Чукотки и занимаются оленеводством, береговые (сидячие, пешие, приморские) — прибрежные жители, охотники на морского зверя. Помимо оленеводства и охоты чукчи занимались резьбой по кости и моржовому клыку, вышивкой оленьим волосом.

Например, если на моей карте метка для ительменов стоит в одной части Магаданской области, а метка для эвенов - в другой, это значит только то, что в этой части области точно живёт соответствующий народ, а не то, что второго там нет. Тем не менее я старался привязывать метки к местам наибольшей концентрации представителей этноса.

Исторически большие миграции северных народов были связаны не только со сменой пастбищ и в целом с природными факторами, но и с войнами. Если амурские и сахалинские народы за последние столетия достаточно настрадались от амбиций великих держав (прежде всего России и Японии, Китаю обычно было меньше дела до северо-восточной окраины), то на крайнем севере континента были и заметные междуусобные войны. Так, например, юкагиры сейчас живут на гораздо меньшей территории, чем жили три-четыре века назад, поскольку из западной части древнего ареала их вытеснили якуты, а из восточной — чукчи. Если на юге Дальнего Востока абсолютно преобладают тунгусские народы, то на севере — большее разнообразие. Термин "палеоазитские языки" я не очень люблю, потому что он создаёт ложное ощущение родства или какой-то связи между этими языками, хотя на самом деле их объединяет только отсутствие родства с другими семьями. Если отказаться от его использования, то на крайне северо-востоке России присутствуют носители таких языков:

- Чукотско-камчатские (чукчи, коряки и очень близкие к корякам кереки);
- Эскимосско-алеутские (эскимосы Чукотки, алеуты Командорских островов);
- Тунгусо-маньчжурские (эвены);
- Юкагирские (юкагиры);
- Индоевропейские (смешанные этносы, использующие русский, - камчадалы, чуванцы);
- Изолированный айнский язык (здесь, к сожалению, о носителях языка говорить уже не

приходится, но люди с айнским этническим самосознанием в России есть);

- Изолированный (?) ительменский язык (ительмены; среди лингвистов нет единого мнения по поводу генетический связи ительменского с чукотским и корякским).

На юге Дальнего Востока единственная изначально метисная этническая группа - тазы. На севере таких групп больше. Это объясняется более ранним освоением русскими северных областей, продолжительным существованием северных поселений в относительной изоляции от "большой земли" и половым дисбалансом среди первых русских переселенцев.

Приамурье - это зона поздней (вторая половина XIX века) крестьянской колонизации. Север же с XVII века заселялся служилыми людьми и промысловиками, которые часто брали жён из местных народов и перенимали у этих народов особенности хозяйства и быта. В то же время в условиях отрыва от европейской России у русских консервировались и некоторые архаичные традиции. Всё это привело к формированию интереснейших замкнутых групп, которые (в зависимости от доли русского компонента и несколько условно) можно разделить на русские субэтнические и смешанные. К смешанным народам северо-востока России можно отнести камчадалов и чуванцев. Главная проблема слова "камчадал" - то, что оно может означать кого угодно. В восемнадцатом веке русские называли камчадалами ительменов, то есть один из коренных народов Камчатки. Позже слово "камчадал" стало обозначать смешанную русско-ительменско-корякскую общность. В этом значении его употребляют этнографы, в этом же употребляю я. Кроме того, существуют и примеры некорректного употребления: камчадал как любой представитель русских старожилов Камчатки; камчадал как любой коренной житель Камчатки (ительмен, коряк, эвен); наконец, камчадал как вообще любой житель Камчатки.

Чуванцы - народ загадочного происхождения. Первоначально они, вероятно, были какой-то юкагирской группой, которая к приходу русских была ассимилирована чукчами. Оседлые чуванцы жили по Анадырю в той местности, где нет вечной мерзлоты, что позволяет заниматься как минимум огородничеством. Этот фактор привлек сюда русских поселенцев, основавших село Марково и ассимилировавших местных чуванцев. В итоге жители этого района используют русский язык и могут идентифицировать себя как русских, чуванцев, марковцев или камчадалов (давно их не было, да). Раньше использовались ещё термины "анадырщики" и даже "местнорусские". В последней переписи, как я понимаю, их записывали русскими или чуванцами.

Кроме оседлых чуванцев-марковцев есть ещё и другие чуванцы, кочевые оленеводы. Эти чуванцы близки к тундровым чукчам и говорят по-чукотски. В современности, кроме постоянной идущей ассимиляции коренных народов русскими, происходит ещё и параллельная ассимиляция небольших этносов или субэтносов более крупными. Так, при переписи 2010 года не один человек ни назвал себя олюторцем, а когда-то олюторцы считались отдельным от коряков народом. Всего 4 человека назвали себя кереками, а носителей керекского языка уже в начале девяностых насчитывалось всего трое. Скоро кереки, видимо, окончательно сольются с береговыми чукчами.

В Чукотском автономном округе коренные народы составляют заметную долю местного населения. Четверть жителей - чукчи, от 1 до 3 процентов населения - эскимосы, эвены, чуванцы. Для сравнения: нанайцы, самый крупный коренной народ Хабаровского края - всего 0,88% его жителей. По последней советской переписи чукчи составляли только 7,7% населения Чукотки, но увеличение доли чукчей связано не столько с увеличением их количества, сколько с оттоком русского населения на "материк". В 1989 году в округе жило 108 927 русских и 11 914 чукчей, в 2010-м - 25 068 русских и 12 772 чукчей.

В Магаданской области и Камчатском крае отток населения тоже очень высок, и доля коренных народов тоже растёт по той же схеме, что и на Чукотке, но там она в советское время была совсем невелика. Поэтому изменения не так заметны. В Магаданской области за 30 лет доля эвенов (самый крупный коренной народ) выросла с 0,68% до 1,62%, в

Камчатском крае доля коряков выросла с 1,52% до 2,06% (причём количественно коряков стало даже меньше).